

Динамика численности и состава населения

В годы Первой мировой войны, революции 1917 г. и последовавшей за ней многолетней гражданской войны, вследствие призыва населения в армию, а также его оттока в сельскую местность (где проще было прокормиться), гибели на фронтах и от болезней, общей тенденцией для большинства городов Сибири было сокращение численности населения. Омск, напротив, в силу ряда обстоятельств (тыловое положение на протяжении длительного времени по отношению к основным районам боевых действий, меньшая продовольственная разруха и т. п.) привлекал к себе потоки беженцев из различных районов страны. Его население (вместе с пригородами) с 1917-го (113,7 тыс. чел.) по 1923 г. (151,3 тыс. чел.) выросло 1,3 раза. В 1926 г. оно составляло уже 161,5 тыс., а в 1928 г. – 166,3 тыс. чел. Таким образом, на протяжении 1920-х гг. численность населения города увеличилась примерно в 1,5 раза.

Этот рост продолжался на протяжении всех 1920-х гг., как уже было сказано, главным образом за счет пришлого населения. По подсчетам П. Г. Сигутова, число мигрантов, прибывших в Омск с 1921-го по 1926 г., достигало 41,1 тыс. чел., в то время как естественный прирост за это же время составил всего 15,5 тыс. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. свидетельствуют, что почти 55 % горожан не являлось местными уроженцами и только около 45 % родилось в Омске.

Естественный прирост в 1920–1922 гг. в результате воздействия гражданской войны на демографические про-

цессы имел отрицательное сальдо – число смертей превышало число рождений. И только в 1923 г. впервые за последние несколько лет число рождений в Омске немного превысило число смертей (на 671 чел.).

Однако уже начиная с 1924 г. в Омске наблюдается довольно высокая положительная динамика прироста городского населения, который в 1924–1929 гг. составлял в среднем 16 чел. на 1 тыс. чел. населения, т. е. число горожан за счет естественного прироста ежегодно увеличивалось почти на 2 тыс. чел. С одной стороны, это объясняется падением смертности (в 1922 г. – 81 умерший на 1 тыс. чел., в 1923-м – 33, в 1925-м – 24, в 1928-м – 20), а с другой – компенсационным ростом числа рождений (1922 г. – 32 родившихся на 1 тыс. чел., 1923 г. – 39, 1925 г. – 40, 1927 г. – 39). Ученые-демографы давно уже установили, что вслед за демографической катастрофой, вызванной войной, следует резкий рост количества рождений. Это явление было названо компенсационным ростом численности населения. В результате этого процесса население города на Иртыше во второй половине 1920-х гг. увеличилось почти на 10 тыс. коренных омичей.

Рост исторически сложившихся «старых» административно-хозяйственных и культурных центров Сибири – Омска, Барнаула, Иркутска, Читы – проходил в 1930-е гг. более сдержанно, чем в начале XX в., по сравнению с новыми городами. Тем не менее в годы первых пятилеток значительно возрос промышленный потенциал «старых» центров, а численность населения с 1917-го по 1939 г.

Служащие государственного учреждения. 1926.
Из коллекции В. И. Селюка

увеличилась в два-три раза. Из этих центров Западной Сибири в 1930-е гг. Омск занимал одно из первых мест по темпам роста численности населения. С 1929-го по 1939 г. оно увеличилось в 1,6 раза, хотя это не идет ни в какое сравнение с ростом численности «молодых» городов (население Новосибирска выросло почти в три раза, Новокузнецка – в 13 раз).

Повышение административного статуса города (в 1934 г. Омск вновь становится областным центром и опорным пунктом развития обширного региона, возвращая себе административные функции) привело к скачкообразному росту городского населения в середине 1930-х гг. Так, если с 1932-го по 1935 г. среднегодовой прирост населения Омска составлял 12–20 тыс. чел., то с 1935-го по 1936 г. число его жителей выросло сразу на 45 тыс. В результате этого количество горожан с 1933-го по 1939 г. увеличилось с 227,0 до 288,8 тыс. чел., т. е. в 1,3 раза. Но именно в эти годы из-за «колчаковского наследия» Омска Новосибирск, ставший в середине 1920-х гг. «главным» городом Западной Сибири, обходит Омск как по темпам роста численности населения (в эти же годы его население увеличилось в 3,8 раза), так и по общей численности населения, которая составляла в 1939 г. 404,4 тыс. чел.

Революция и гражданская война на какое-то время изменили половозрастную структуру населения. По переписи

си 1926 г., половой состав изменился в сторону повышения удельного веса женщин в составе населения, тогда как до мировой войны перевес был на стороне мужчин. Отмеченное в исследованиях медленное вымирание мужчин до революции заметно усилилось в годы гражданской войны и в первые годы после нее. Только в середине 1920-х гг. смертность мужчин несколько снижается, что свидетельствует об улучшении санитарного состояния города и системы здравоохранения.

Омск в первой половине 1920-х гг. в функциональном отношении во многом напоминал Омск дореволюционный и являлся крупным административно-транспортным узлом с развивающимся промышленным производством. Структура занятости его населения во второй половине 1920-х гг. заметно отличалась от структуры занятости населения городов Российской Федерации. При наличии более или менее близкого сходства численности занятых в строительстве и торговле, Омск отличается большим по сравнению с другими российскими городами удельным весом занятых на транспорте и меньшим – занятых в промышленности.

В 1930-е гг. ускоренная индустриализация Западной Сибири привела не только к резкому росту численности городского населения, но и к изменению структуры его занятости. В результате этих процессов происходит

Рабочие кузнечного цеха завода «Красный пахарь» треста «Сибсельмаш». 1929.
Из книги «Между прошлым и будущим. ОАО «ОмскАгрегат». 1901–2001» (Омск, 2001)

увеличение удельного веса населения, занятого в промышленном производстве. Согласно переписи населения 1939 г., 32 % жителей города трудилось в этой сфере, в то время как в 1923 г. только 15 %, т. е. в Омске в промышленности работало уже около трети его населения. Развитие промышленности Омска сопровождалось ростом численности рабочего класса. Только за годы второй пятилетки число рабочих в городе увеличилось с 17,5 до 20,6 тыс. чел.

Переписи и материалы демографического учета населения 1920, 1923, 1926 и 1939 гг. зафиксировали представителей нескольких десятков национальностей, проживавших в Омске. Огромная масса переселенцев из различных концов необъятной страны в эти годы транзитом шла через город, и некоторые из них оставались в нем на постоянное место жительства. Война, революция, разруха, восстановление народного хозяйства, казалось бы, должны привести к росту национального разнообразия городского населения. Однако, несмотря на это, и в 1920-е гг. Омск оставался городом с явным преобладанием русского населения. Более того, в первой половине 1920-х гг. удельный вес русских в составе населения увеличился с 81 (1920 г.) до 84,3 % (1926 г.), а к 1939 г. достиг 86,5 %. По данным демографических переписей населения с 1926-го по 1939 г., из наиболее крупных диаспор в числе городских жителей Омска произошло некоторое увеличение удельного веса от общей численности населения только украинцев (с 3,5 до 4,4 %) и казахов (с 0,3 до 0,5 %). В то время как все остальные свое представительство сократили: евреи – с 2,5 до 1,6 %, татары – с 2,4 до 2,1 %, поляки – с 1,5 до 0,7 %, белорусы – с 1,1 до 0,7 %.

Довоенный период был временем коренного изменения социально-классового состава населения. Уже к середине 1920-х гг. в Омске не стало заводчиков и фабрикантов, а к концу 1930-х – предпринимателей, хозяев кустарных мастерских, использовавших наемный труд. Не стало и безработных. В 1926 г. в составе населения еще имелось 10 % хозяев-предпринимателей, в то время как рабочие составляли около 22 %, служащие и интеллигенция – 29 %. Социальный состав населения Омска, по данным городского учета 1931 г., выглядел уже следующим образом: рабочих – 46,7 %, служащих – 20,85, младшего обслуживающего персонала – 8,3, учащихся и стипендиатов – 7,4 % и др.

На протяжении 1930-х гг. в социально-классовой структуре советского общества происходили интенсивные изменения, связанные с целенаправленным социалистическим строительством и модернизацией страны. В результате этих процессов в Омске наблюдается рост численности и удельного веса рабочих и служащих в составе населения города и сокращение остальных социальных групп: удельный вес рабочих к 1939 г. вырос до 57,0 %, а служащих до 35,0 %. Однако следует заметить, что некоторые изменения принципов социального учета населения также спо-

Коллектив служащих Омского губздраводела. Январь 1927 г.
Из фондов МИСО

собствовали росту этих показателей. В данном случае следует иметь в виду то, что младший обслуживающий персонал был включен в состав служащих, а учащиеся как члены семей вошли в состав других социальных групп.

В этот период среди жителей Омска «правильные» (т. е. социалистические) кооперированные кустари и колхозники составляли 7,0 %: кооперированные кустари – 4,4 %, кооперированные крестьяне (колхозники) – 2,6 %. «Остатки» старых классов – частники в виде некооперированных кустарей и крестьян-единоличников к этому времени стремительно сходили на нет. Их совместная численность едва превышала 1,6 тыс. чел., что давало всего 0,6 % в составе городского населения.

В 1930-е гг. происходило расширение социально-культурных функций города и городской среды. Об этом свидетельствует изменение структуры занятого населения. Численность занятых в просвещении, науке, искусстве и т. п., по данным демографических переписей населения 1920 и 1939 гг., выросла в 5,5 раза, а удельный вес среди занятого населения с 5,1 до 9,7 %. Значительно выросли численность и удельный вес лиц, имевших высшее профессиональное образование. Уровень образования населения Омска и городов области на 1 тыс. чел. в 1939 г. в возрасте 15 лет и старше выглядел следующим образом: высшее образование имели 15 чел. (в то время как среди сельского населения области – 1 чел.). Таким образом, накануне войны Омск становится одним из ведущих культурных центров Сибири.